

О. Д. Попова

«Многопартийность должна быть социалистической...»: обращения граждан к власти как источник о политическом сознании россиян в 1989 году

Важнейшими элементами гражданского общества выступают социальные институты — конституционализм, многопартийность, свобода слова, свобода совести и др. Сегодня понятие «многопартийность» встречается на страницах учебников, словарей и понимается как «один из основных конституционных принципов организации политической жизни в современных демократических государствах, являющийся выражением более общего принципа политического и идеологического плюрализма (многообразия)»¹. Однако эффективность функционирования данных институтов зависит не только от законодательных механизмов, но и от отражения их в общественном сознании. Невозможно построить гражданское общество, если граждане не будут понимать и ценить значение понятий «многопартийность», «демократия», «выборы».

Процесс развития многопартийности в России в конце XX в. стал осмысляться в литературе с возникновения различных политических движений. Первые работы выходили в рамках пропагандистской литературы в серии «В помощь лектору» и имели цель объяснить обществу смысл и причины такого явления, как многопартийность. Назначение этих брошюрок состояло, в частности, в том, чтобы убедить читателя: многопартийность не так страшна для

Попова Ольга Дмитриевна
д-р ист. наук,
проф., Рязанский
государственный
университет
им. С. А. Есенина
(Рязань, Россия)

советского общества². Затем этапы развития многопартийности получили отражение в монографических и в диссертационных исследованиях³. В большинстве научных публикаций авторы рассматривают этот процесс с момента отмены ст. 6 Конституции на III съезде народных депутатов СССР и принятия Закона СССР от 9 октября 1990 г. № 1708-1 «Об общественных объединениях»⁴. Более ранний период оценивался как этап протопартийных образований, многие исследователи связывают его с формированием различных общественных движений и народных фронтов⁵.

Однако во многих исследованиях практически выпадает период 1989 г. как этап становления многопартийности. Этот год важен такими политическими процессами, как подготовка и проведение выборов народных депутатов СССР и I съезд народных депутатов, заседания которого демонстрировались в прямом эфире. Таким образом, в политическую жизнь страны оказалось включенным большинство населения страны.

Практически не исследована проблема общественных настроений и ментальных реакций народа на многообразие политических и общественных движений. Оценка этих процессов имеет большое значение, поскольку позволяет осознать специфику становления гражданского общества в России, понять функционирование их институтов в общественном сознании. Важный источник для осмысления массовых настроений — обращения граждан к органам власти и первым лицам государства. В современной исторической науке уже накоплены и социологические⁶, и качественные методы изучения подобных источников⁷. А. Я. Лившин отмечает, что письма, жалобы, доносы фокусируют и соединяют структуры и компоненты менталитета и общественных настроений⁸.

Источниковой базой настоящего исследования послужили письма советских людей, хранящиеся в Государственном архиве Российской Федерации в фонде писем первого президента России Б. Н. Ельцина (Ф. А 664). Используемые письма относятся к январю — августу 1989 г., т. е. к периоду подготовки выборов народных депутатов, работы I съезда народных депутатов СССР и определенного послевкусия после закрытия съезда. В тот период Ельцин еще не был главой государства, а являлся депутатом Верховного Совета. В указанный фонд попали письма, обращенные не только непосредственно к самому Б. Н. Ельцину, но и к М. С. Горбачеву, в органы печати.

Процесс становления ментальных представлений об элементах гражданского общества в России отличается от аналогичных процессов в других странах. В Европе многие демократические социальные институты выросли в ходе взаимодействия общества и власти и воспринимались обеими сторонами достаточно естественно. Как отмечает А. Я. Лившин, в нашей стране развитие демократических институтов связано с проблемой преодоления имперского государства⁹. В России приходилось преодолевать устоявшиеся традиции монархизма и тоталитаризма, которые влияли как на верхи, так и на низы. Большинство демократических институтов возникли в ходе революционных потрясений. Если для ряда европейских государств многопартийность в начале XX в. была уже привычным явлением, то в России для некоторых людей введение Конституции выглядело как потрясение основ. В этом плане

показательны некоторые телеграммы, поступившие в Государственную думу в 1907 г. Например, жители г. Двинска числом 171 чел., принадлежавшие к Союзу русского народа, телеграммой просили членов Государственной думы идти к Царю на поклон и подтвердить ему, что они собрались в Государственную думу «укреплять его неограниченное самоуправление, а не вводить заморскую конституцию»¹⁰. В подобных телеграммах Конституция именовалась не только «заморской», но и «бесмысленной».

Для советских граждан понятие «Конституция» было привычным, хотя, возможно, не все в полной мере осознавали аспекты конституционного права. Это понятие сопровождало наше государство практически с первых дней советской власти. В 1918 г. была принята первая советская Конституция, однако понятие «многопартийность» казалось во многом непонятным и чуждым. А. Я. Лившин подчеркивает, что к 1920-м гг. утопия всеобщего народовластия сменилась достаточно жесткой государственной конструкцией, организационным центром которой стала «партия нового типа»¹¹. Новая власть через систему массовых коммуникаций, партийной бюрократии, пропаганды сумела создать в сознании общества легитимность однопартийной системы. Поэтому в определенный период существования Советского государства власть одной партии воспринималась естественно.

Во время обсуждения новой Конституции в 1960-е гг. некоторые граждане предлагали закрепить руководящую роль партии в основном законе страны. Например, Целинко, житель г. Волжский Сталинградской области, предлагал дать новому основному закону уникальное название — Всенародная Ленинская Хартия прав и Свобод Человека в СССР и закрепить руководящую роль партии: «Уместнее и достойнее всего будет именно на страницах Всенародной Ленинской хартии, т. е. устами самого советского народа, разъяснить миру наше величайшее преимущество главный секрет нашего политического могущества — это руководство одной единой Коммунистической партии»¹². Существование однопартийной системы на конституционном уровне было закреплено в 1977 г.

Первые признаки разочарования в идеологии и деятельности КПСС начали проявляться в общественном сознании в период празднования 50-летия Великой Октябрьской революции¹³. Некоторые исследователи рассматривают появление диссидентского движения, рост неформальных движений в 1980-е гг. как предпосылку появления многопартийности¹⁴. Рост неформальных движений стимулировало принятие нормативно-правовых актов, разрешающих создание неполитических организаций¹⁵. Значительно активизировали политическую жизнь в стране подготовка и проведение XIX партконференцией, выборы в местные советы в 1987 г., выборы народных депутатов СССР в 1989 г. В ходе выборов в местные советы в 1987 г. впервые был опробован механизм включения в избирательные бюллетени нескольких фамилий. Эксперимент охватил 5 % регионов страны, но уже тогда показал недовольство избирателей засильем партийных деятелей в системе управления страной. Как отмечает Э. Е. Глезин, это недовольство отразилось в надписях на бюллетенях: «До тех пор, пока будет одна партия, ничего хорошего ждать нельзя», «У нас однопартийная система, а должна быть многопартийная»¹⁶.

В ходе выборов народных депутатов СССР, которые уже повсеместно проводились на альтернативной основе, граждане почувствовали возможность иметь свою точку зрения в политических вопросах. Большую роль в этой предвыборной компании сыграли различные общественные движения, представители которых активно выдвигались в качестве альтернативных кандидатов в противовес партийным выдвиженцам. Интерес граждан к вопросам, обсуждаемым на съезде, значительно стимулировала прямая трансляция заседаний. Важным фактором стал и технический момент. Как отмечает С. С. Сулакшин, один из депутатов, съезд оказался не подготовлен с технической точки зрения: зал не был оборудован для дискуссий, для подсчета голосов, что делало работу неуправляемой, она сопровождалась многочисленными дискуссиями и даже перепалками¹⁷. Безусловно, такое «политическое шоу» вызвало повышенный интерес у граждан, неискушенных в политических технологиях.

В ходе работы I съезда требование об отмене «шестой статьи» сформулировал А. Д. Сахаров; члены Межрегиональной депутатской группы высказывались за принятие «закона о КПСС», который четко определил бы правовой статус партии. Однако этот вопрос потонул в бурных дебатах. В заключительном слове на I съезде М. С. Горбачев продолжал связывать надежды на сохранение курса реформ с существующей партией: «Стоит исключительно важная по своей масштабности и новизне задача — органически объединить усилия обновляемой советской власти и обновляемой политической партии с тем, чтобы полностью раскрылся гигантский потенциал, заложенный в социалистическом общественном строе»¹⁸.

Многочисленные дискуссии на съезде стимулировали граждан обращаться к власти с различными предложениями, в том числе связанными с обсуждением вопросов многопартийности. Эти обращения ярко демонстрируют, как именно в общественном сознании понималась многопартийность. Большой интерес представляет форма обращений. Для некоторых авторов само понятие «многопартийность» как обязательный элемент демократического государства было неведомо, свои предложения они высказывали очень осторожно, словно бы боясь своих мыслей. Например, гражданин Крешун Иван Серафимович из Тирасполя писал: «Прошу разрешения мне в рамках советской Конституции создать новую политическую партию»¹⁹, а В. Игнатов вопрошал: «Может быть, и нам для заимения процветания создать вторую партию, разумеется с целью построения справедливого социализма?»²⁰

Другие авторы были уверены в своей правоте и считали, что их долг — убедить в этом руководство страны. Интересно, что некоторые в качестве аргументации использовали уроки, полученные в партийной школе. В частности, анонимный автор говорил о необходимости многопартийности, исходя из работы Ленина «Три составные части марксизма», и упоминал основные идеи диалектики: «1) о единстве противоположностей — уже отсюда видно, что однопартийная система антинаучная, не соответствует марксизму, а является порождением сталинизма; 2) развитие как результат борьбы (конкуренции) противоположностей (разных сил, партий, мнений, идей, личностей). Опять таким образом, застой и стагнация запрограммированы в самой сути порочной

системы; 3) отрицания отрицания — быстрая отмена устаревшего (как это делается в Японии, США, и др.)»²¹.

Смольков Олег Анатольевич из города Батуми-17 в пространном письме также пытался убедить руководство страны в необходимости введения многопартийности, опираясь на работу В. И. Ленина «Детская болезнь “левизны” в коммунизме». Для него появление многопартийности — неизбежный процесс: «Многопартийность отвергнуть нельзя, так как мы по существу подошли к ней и теперь ее запретить просто неразумно. Любое слепое запретительство ведет к самым худшим последствиям. Это нужно обязательно помнить»²². Он приводил аргументы как в пользу, так и против многопартийности.

К плюсам он относил следующие аргументы:

1) появится конкуренция идей, она поможет возникновению процесса отбора и утверждению наиболее жизненных, наиболее трезвых и наиболее правильных идей;

2) появится конкуренция лидеров, начнется более серьезный и более быстрый естественный отбор наиболее сильных лидеров;

3) многопартийность станет катализатором активности людей, выработки прочной жизненной позиции, мировоззрения, ибо каждый будет поставлен перед выбором, от которого, по сути, зависит его будущее;

4) многопартийность поставит перед необходимостью отбирать наиболее сильные кадры коммунистов из числа беспартийных;

5) у коммунистов возрастет умение вести дискуссию, способы доказывать свою правоту, говорить с людьми, усилится тяга к наиболее полному овладению риторикой.

В то же время автор отмечал и недостатки многопартийности:

1) успех лидера может быть обеспечен демагогией, софистикой, внешней привлекательностью, показухой, наигранностью, умением владеть собой;

2) недостатки воспитания, невысокий культурный уровень, а также уровень политических, экономических и других знаний создают предпосылки к ошибкам людям в своем выборе, к их поддержке партий, которые по сути им чужды и не выражают их взглядов²³.

Смольков не сомневается в правильности идеологии КПСС, но верит, что многопартийность позволит улучшить работу действующей партии: «Идеологическую работу, серьезную деятельность по воспитанию, убеждению людей, внедрению в их сознание идей марксизма-ленинизма нельзя прекратить даже на минуту, особенно в случае многопартийности»²⁴.

Граждане очень разнообразно и порой эмоционально аргументировали в своих письмах причины, по которым они желали нарушить монополию коммунистической партии. И один из самых веских доводов — недовольство деятельностью партии, сращиванием партийной и государственной власти. Многие связывали резкое падение жизненного уровня страны не с недостатками социалистической системы, а с недостаточной активностью партийных деятелей: «Если у одной КПСС ничего с процветанием и даже более или менее приличным благополучием не черта не получилось, то, может, меняя друг друга у власти, две партии вытянут страну из прежнего упадка»²⁵; «В течение 60-ти

лет партия руководила экономикой, и что из этого вышло — всем известно»²⁶. Вышеупомянутый Иван Крешун отмечал: «У классиков марксизма есть выражение “загнивающий капитализм”. Но у них никогда не было выражения... “загнивающий социализм”. Этого они даже не допускали в мыслях. Но ведь горькая действительность такова: мы отстаем»²⁷.

Анализ предложений ввести многопартийную систему показывает, что под такой системой граждане понимали не собственно многопартийность, а создание второй альтернативной партии. Названия этой партии предлагались различные, но в целом они не выходили из вариаций советской идеологии: «Социалистическая партия», «Социал-демократическая партия», «Рабочая партия», «Демократическая коммунистическая партия Советского Союза», «Народный фронт Российской коммунистической партии».

При этом подавляющее число авторов формулировали свои требования к новой партии. Выдвигавшиеся требования демонстрируют слабое понимание гражданами механизмов партийной жизни. Многие идеи партийного строительства исходили из позиций от противного: авторы хотели изменить то, что им не нравилось в деятельности КПСС. Эти письма позволяют выявить маркеры недовольства граждан именно существующей партией.

В письмах ярко проявилось недовольство народа раздутым государственным аппаратом, который по состоянию на сентябрь 1985 г. составлял 17,7 млн чел. (14,9 % всех рабочих и служащих), 15,3 млн из них работали в заводоуправлениях предприятий, в объединениях, социально-культурных учреждениях²⁸. В частности, Иван Крешун писал: «Новая партия никогда не будет иметь освобожденных партработников, а это значит, они не будут сидеть на шее народа, на его иждивении... Сами условия приема в ряды НП будут таковы, что будет исключена всякая возможность появления в ее рядах Чурбановых, Щелоковых, которыми изобилует наша КПСС из-за которых падает престиж партии. НП не может себе допустить такой роскоши, как приобретение или строительство здравниц под ЦК и т. д.»²⁹. Инженер Якимович из Риги сравнивал освобожденных работников с дармоедами для народа, которые не сеют и не пашут. По его мнению, даже дореволюционные священнослужители приносили больше пользы — они занимались воспитательной работой. Он предлагал закрыть все горкомы, обкомы, райкомы, уничтожить все освобожденные должности: «[Пусть] они идут на производство работать, а партийную работу проводить в коллективе. 1-го секретаря можно освободить и небольшой штат как компартия Франции»³⁰.

Особенно раздражало народ то, что партийные работники непосредственно руководили хозяйственными вопросами жизни страны: «По-прежнему действует брежневский принцип подбора руководящих кадров исключительно из коммунистов. Я не ошибусь, если скажу, например, из трех чиновников один дурак, второй лодырь и лишь третий более или менее годен к употреблению»³¹. Многие справедливо замечали, что малоуспешные руководители фактически не несли никакой ответственности. То, что советская обойма управленцев практически была несменяемой в эпоху «застоя», отмечается как особенность советского общества 1970–1980-х гг. и в научных исследованиях. В частности,

А. П. Прохоров называет период 80-х эпохой «хронического согласования», когда большая часть руководителей освоила правила бесконфликтного управления и жила спокойно, проводя значительную часть рабочего времени на согласованиях в Москве, разъезжая по командировкам в братские социалистические страны: «Начавшаяся потеря управляемости к началу 80-х достигла уже карикатурных форм. Обновление руководящих кадров почти прекратилось. Среди членов ЦК КПСС, избранных на XXV съезде, 195 человек, или 64 %, находились в составе этого высшего органа два, три и более созывов (т. е. более 10–15 лет). Фактически на работе можно было вообще ни черта не делать, и никакой управы на халтурщиков, дармоедов и бездарей не было и быть не могло»³².

В ходе работы I съезда народных депутатов СССР многие авторы писем обращались с требованием к депутатам съезда опять взять власть в свои руки и четко разделить государственные и партийные функции. Например, пенсионер А. Семенов писал: «Партия должна заняться чисто партийными делами: идеологическим и нравственным воспитанием коммунистов, наращиванием качественного потенциала в своих рядах, изучением путей развития общества в нашем быстроменяющемся и угасающем мире, вести за собой массы на основе личных примеров стойкости и мужества, аскетизма и скромности»³³. Фактически опять звучал лозунг «Вся власть Советам!».

Совмещение главами государства государственных и партийных постов вызывало у народа раздражение: «Про Горбачева поговаривали, что он скромный. Но скромности ему хватило ненадолго. Через два года он оказался на двух постах. Спрашивается, разве у нас нет достойных людей на одну из этих должностей?»³⁴ Предлагалось также выдвигать на руководство новой партии новых лиц. Некоторые авторы обращались с Б. Н. Ельцину с предложением возглавить такую партию, которая будет лишена всех недостатков партии действующей.

Приведенные обращения показывают, что советский народ плохо понимал процесс создания партий, механизмы их функционирования. Некоторые полагали, что основной проблемой было отсутствие программных документов — устава и программы партии, и пытались составить такие документы самостоятельно. Например, житель Москвы Марк Васильевич Бойков выступал с предложением: «Уважаемый Борис Николаевич! Чтобы избежать возрастания или обострения социальной напряженности в стране и заложить перспективу более гармоничного решения общественных проблем в будущем, имею к Вам предложение об образовании новой компартии под названием “Демократическая коммунистическая партия Советского Союза”, программу которой готов представить»³⁵. Автор обращения подчеркивал: «ДКПСС мыслится как партия, вбирающая в себя все честное и передовое в стране, растущая возможно за счет оттока из рядов КПСС, партия, подхватывающая знамя строительства коммунизма на подлинно научных основаниях»³⁶. Это письмо также демонстрирует, что Б. Н. Ельцин воспринимался общественным сознанием как соратник народа, которому будет интересна инициатива с мест: «Если Вас заинтересует

этот проект, я готов встретиться с Вами и познакомить со всеми теоретическими материалами»³⁷.

Предложения по созданию второй партии показывают, что советская пропаганда прочно укрепила веру людей в правильность курса построения социализма, преимущества социалистического строя перед капитализмом. Многие продолжали верить в идею построения коммунизма, сохраняли преданность идеям марксизма-ленинизма. Создавалась иллюзия того, что необходимо отстранить от руководства страной чиновников, захвативших власть, — и дело пойдет. Альтернативная партия в целом должна была следовать провозглашенным курсом — строительство социалистического государства, осуществление курса перестройки. В частности, С. Н. Ситников из Ставропольского края, предлагая создать новую партию, отмечал, что это должна быть марксистско-ленинская партия большевиков с печатным органом «Искра»³⁸.

Вышеупомянутый Бойков был уверен, что предлагаемая им партия сможет преодолеть узость и недостатки однопартийности, она будет опираться на труды классиков марксизма-ленинизма: «Нет сил, смотрящих назад или в сторону, которые имели бы другие цели и питали другие интересы по сравнению с заложенным в программных установках, выработанных научным социализмом Маркса, Энгельса, Ленина»³⁹.

О. А. Смольков предлагал создать законодательство о партиях и даже сформулировал принципы «социалистической многопартийности», которые будут включать полный запрет на партии шовинистического, профашистского, националистического толка. Все существующие партии консолидируются на идеях Маркса и Ленина, будет создан координационный орган — Высший совет партий, который распределит задачи и средства между основными партиями; роль лидера сохранится за КПСС⁴⁰.

Специфику советской ментальности ярко демонстрирует обращение Игоря Зверева из Горького. Обращаясь к Б. Н. Ельцину, он предложил весьма оригинальный путь создания новой Рабочей партии. По его мнению, дело создания новой партии нельзя пускать на самотек, ведь стихийный процесс способен привести к печальным результатам: «Конечно, можно пытаться сразу создавать партию из всякого сброда, как это пытаются делать, например, Демократический союз. Но получается при этом стадо Народного фронта, способное только к импульсивным действиям типа несанкционированных митингов, легко разгоняемых властью и даже не получающих резонанса»⁴¹. Отсюда он делал вывод: «Надо действовать через КПСС!», и предлагал Б. Н. Ельцину начать создавать новую партию, используя уже существующие ресурсы — райкомы, горкомы, газеты.

В письмах выражалась уверенность в том, что двухпартийная система сможет оживить жизнь старой партии, создать определенную конкуренцию, а это позволит избавиться от лидеров, не способных к гибким решениям. Например, В. И. Буреев из Харькова предлагал: «Известно, что среди членов партии нет однотипного мышления и в разделении системы взглядов на текущие события прослеживаются два основных течения: быстрой и медленной (взвешенной) перестройки. Исходя из этого, считаю рациональным на базе

нашей партии и создать две независимые коммунистические партии реформистов (для тех, кто за взвешенный подход к темпам перестройки). С одной стороны, у нас появится многопартийная система, а с другой стороны — две партии будут носителями единой идеологии»⁴².

Безусловно, в письмах встречаются и мнения граждан, которые в своем сознании перешагнули за рамки возможного существования двух партий. Например, С. Н. Ситников из Ставропольского края высказывал мысль о том, что в демократическом обществе «имеют право на существование социалистическая, крестьянская, “зеленых” и другие партии»⁴³. Однако приоритет он в любом случае отводил партии социалистического толка: «Особенно нам сейчас нужна социалистическая партия. Именно эта партия должна заниматься перестройкой социалистического общества»⁴⁴. Также анонимный автор, предлагая создать альтернативную партию наравне с КПСС, считал нужным обеспечить эти две партии государственным финансированием, допуская при этом существование в обществе других партий, которые будут действовать на началах самофинансирования⁴⁵. Однако даже подобные высказывания свидетельствуют о том, что общество с очень большим трудом расставалось с мыслью о «руководящей и направляющей роли», продолжая верить в возможность построить особое социалистическое общество, отличное от капитализма. Полагаем, это говорит о силе идеологической работы, которая внушала обществу мысль о неизбежной гибели капитализма, а железный занавес не давал возможности на практике проверить справедливость данной концепции.

Однако имелись среди авторов и те, кто выступал против изменения партийной системы. Причиной была не вера в правильность политического курса КПСС, а, наоборот, недовольство постоянным диктатом одной партии. Например, Варфоломеев, высказывая свое недовольство партией, отмечает, что она постоянно навязывает свою точку зрения: «Хорошо, что у нас одна партия, а в другом случае — сколько бы было единственно правильных решений! Сколько было еще “Правд”, “Индустрий”. В Италии, да и других странах постоянные отставки и правительственные кризисы, вот экономического кризиса что-то не припоминается»⁴⁶.

Всевластие КПСС привело к тому, что в общественном сознании путь к демократизации общества предполагал запрет деятельности политических партий. Например, весьма парадоксальные предложения поступили от беспартийного рабочего, который, с одной стороны, предлагал ужесточить контроль над обществом, а с другой — считал необходимым убрать весь руководящий аппарат: «Я считаю, что все партии вредны обществу... Но министерств и всякого рода других руководителей не должно быть, это вредительство. В обществе все должны работать. За укрывательство тунеядцев несет ответственность лицо укрывавшее в виде штрафа 500 рублей»⁴⁷. Автор данных строк не только демонстрирует весьма своеобразное представление об управлении обществом, но и причисляет всех управленцев, в том числе партийных деятелей, к тунеядцам, которые не работают.

Итак, понимание многопартийности россиянами никоим образом не соответствовало идеям гражданского общества. Представления о таких важных

моментах, как функции политических партий, общественных объединений, свобода политических убеждений, роль многопартийности в формировании демократических институтов управления, не сложились. Суждения о многопартийной системе отличались своеобразием и были порождением советской действительности. С одной стороны, советская пропаганда сформировала веру народа в возможность построения особого социалистического общества, отличного от капиталистического. Убежденность в гибельности капиталистического пути развития — тоже итог действия пропагандистской машины. Важными элементами общественных настроений стали разочарование в деятельности «руководящей и направляющей партии», жажда перемен в обществе. Экономический провал советской экономики общество связывало не с ошибочностью политического курса, а с ошибками партийной бюрократии. Поэтому многие возлагали надежду на альтернативную партию. В представлениях о ней сфокусировались антиноменклатурные умонастроения и недовольство партийно-государственным управлением. Ярко проявился парадокс советской ментальности: сторонники многопартийности продолжали верить в величие социалистической идеи, а противники многопартийной системы боялись, что многообразие партий приведет не к свободе политических убеждений, а к еще большему диктату.

Такое специфическое отношение россиян к многопартийности буквально впиталось в сознание общества, и влияние этого наследия советского общества быстро не уйдет. Спустя 20 лет после начала перестройки, в 2005 г., появление, наряду с КПСС, других политических партий и движений, зарождение многопартийности как один из итогов перестройки положительно оценивали 49 %, отрицательно — 26 %, 25 % затруднились с ответом⁴⁸. В 2013 г., по данным Фонда общественного мнения, в России сохранялось 13 % сторонников однопартийной системы и 16 % тех, кто считал, что партии вообще не нужны обществу⁴⁹. В целом можно прийти к выводу, что строительство гражданского общества в России должно сопровождаться не только созданием соответствующих социальных институтов, но и перестройкой общественного сознания, формированием определенных политических установок. Это долгий и непростой процесс.

¹ Российская юридическая энциклопедия. М., 1999. С. 1609.

² См., напр.: *Бутенко А. П.* Советская многопартийность. Проблема формирования. М., 1991; *Петров В. П.* Многопартийность в СССР: история, современность, тенденции развития. Симферополь, 1991; *Котляров И. В.* Многопартийность: мифы и реальность. В помощь лектору. Минск, 1991.

³ *Зеленко Б. И.* Политические партии и развитие гражданского общества в России. Политико-правовые аспекты. М., 2001; *Голованов Я. С.* Исторический опыт многопартийности в становлении и развитии российского общества в 1991–1999 годы: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2010; *Лапаева В. В.* Право и многопартийность в современной России. М., 1999.

⁴ Ведомости СНД и ВС СССР. 1990. № 42. Ст. 839.

⁵ См., напр.: *Астахова Е. В.* Становление многопартийности в СССР: некоторые аспекты. Харьков. 1991; *Глезин Э. Е.* Общественно-политические неформальные организации в РСФСР в 1987–1990 гг.: становление и развитие: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2008;

Смирнова М.И. Особенности становления многопартийности во второй половине 1980-х годов // Вестник Московского энергетического института. 2006. № 3. С. 109–117.

⁶ См., напр.: *Рожков А.Ю., Мамонтова О.А.* Письма «во власть» как исторический источник изучения социальных проблем студенчества в Советской России 1920-х гг. // Общество: философия, история, культура. 2019. № 1 (57). С. 85–93; *Лившин А.Я., Орлов И.Б.* Социологический анализ «писем во власть» (1917–1927 годы) // Социологические исследования. 1999. № 2. С. 80–88.

⁷ См., напр.: *Лившин А.Я., Орлов И.Б.* Власть и общество: диалог в письмах. М., 2002.

⁸ *Лившин А.Я.* Настроения и политические эмоции в Советской России 1917–1932 гг. М., 2010. С. 15.

⁹ *Лившин А.Я.* Коммунистическая партия в системе власти в СССР // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2018. Т. 11, № 3. С. 15.

¹⁰ Российский государственный исторический архив. Ф. 1278. Оп. 2. Д. 3637. Л. 64.

¹¹ *Лившин А.Я.* Коммунистическая партия... С. 19.

¹² Государственный архив Российской Федерации (далее — ГАРФ). Ф. Р-7523. Оп. 131. Д. 323. Л. 1.

¹³ *Попова О.Д.* «Правительство живет при коммунизме, а мы в ниществе...»: мысли и думы советского народа накануне 50-летия Октября // Уральский исторический вестник. 2017. № 3 (56). С. 127–135.

¹⁴ См., напр.: *Волгин Е.И.* Демонтаж однопартийной системы в СССР: политические и правовые аспекты // Вестник Московского университета. Серия. 8. История. 2016. № 4. С. 91; *Зеленко Б.И.* Политические партии... С. 107.

¹⁵ *Волгин Е.И.* Демонтаж однопартийной системы... С. 93.

¹⁶ *Глезин Э.Е.* Общественно-политические неформальные организации... С. 49.

¹⁷ *Сулакишин С.С.* Современная российская многопартийность: видимость и сущность. М., 2001. С. 37.

¹⁸ Заключительное слово М. С. Горбачева // Правда. 1989. 10 июня. № 161. С. 2.

¹⁹ ГАРФ. Ф. А 664. Оп. 1. Д. 166. Л. 2.

²⁰ Там же. Л. 89.

²¹ Там же. Л. 86–87.

²² Там же. Д. 160. Л. 49.

²³ Там же. Л. 50–51.

²⁴ Там же. Л. 49.

²⁵ Там же. Д. 166. Л. 89 об.

²⁶ Там же. Д. 160. Л. 51.

²⁷ Там же. Д. 166. Л. 2.

²⁸ Приводится по: *Тарасова Е.П.* Современный взгляд на политико-правовые аспекты кризиса государственной власти в СССР // Федерализм. 2010. № 3 (59). С. 109. С. 107–120.

²⁹ ГАРФ. Ф. А 664. Оп. 1. Д. 166. Л. 2.

³⁰ Там же. Д. 170. Л. 47.

³¹ Там же. Д. 73. Л. 24.

³² *Прохоров А.П.* Русская модель управления. М., 2003. С. 201.

³³ ГАРФ. Ф. А 664. Оп. 1. Д. 73. Л. 8.

³⁴ Там же. Д. 170. Л. 40.

³⁵ Там же. Д. 160. Л. 8.

³⁶ Там же.

³⁷ Там же. Л. 9.

³⁸ Там же. Д. 166. Л. 47.

³⁹ Там же. Д. 160. Л. 8.

⁴⁰ Там же. Л. 53.

⁴¹ Там же. Л. 1.

⁴² Там же. Д. 166. Л. 111.

⁴³ Там же. Л. 33.

⁴⁴ Там же.

⁴⁵ Там же. Л. 76.

⁴⁶ Там же. Л. 19.

⁴⁷ Там же. Д. 49. Л. 65.

⁴⁸ Приводится по: Горшков М. К., Петухов В. В. Перестройка глазами россиян: 20 лет спустя // Прорыв к свободе: о Перестройке двадцать лет спустя (критический анализ) / сост. В. Б. Кувалдин. М., 2005. С. 362–400.

⁴⁹ О системе выборов в Госдуму. Зачем нужны партии? И какой должна быть система их выбора? // Официальный сайт «Фонд общественное мнение». URL: <https://fom.ru/Politika/10884> (дата обращения: 08.03.2019).

Статья поступила в редакцию 9 марта 2019 г.

Рекомендована в печать 12 сентября 2019 г.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Попова О. Д. «Многопартийность должна быть социалистической...»: обращения граждан к власти как источник о политическом сознании россиян в 1989 году // *Новейшая история России*. 2019. Т. 9, № 4. С. 1028–1041. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu24.2019.412> УДК 329 (470+571)“19”

Аннотация: В статье анализируются особенности представлений советских граждан о многопартийности в 1989 г. Исследование опирается на неопубликованные письма граждан из фонда Б. Н. Ельцина в Государственном архиве РФ — это письма самому Б. Н. Ельцину, М. С. Горбачеву, в редакции советских газет. На настроения народа в 1989 г. влияла активизация политической жизни — подготовка выборов депутатов I съезда народных депутатов СССР, проведение выборов, I съезд народных депутатов СССР. Представления граждан о многопартийности были порождением советской системы и не соответствовали идеям гражданского общества. В советском обществе отсутствовало понимание функций политических партий и таких понятий, как «многопартийность», «свобода политических убеждений». Анализ писем показывает, что советские граждане были недовольны партийно-государственным управлением в стране. Советская агитация сохранила в сознании народа веру в строительство социалистического общества. Представление о многопартийности выражалось в стремлении создать альтернативную социалистическую партию. Письма 1989 г. отражают недовольство народа деятельностью коммунистической партии. Авторы писем, предлагая проекты новой партии, надеялись ликвидировать вмешательство руководством КПСС в хозяйственную жизнь, сократить количество партийных чиновников. Некоторые граждане выступали против любой партии, так как видели в партии только источник диктатуры. Делается вывод о том, что строительство гражданского общества в России требует воспитания в общественном сознании правильных представлений о многопартийности и о роли политических партий в обществе.

Ключевые слова: общественное сознание, гражданское общество, многопартийность, обращения во власть, партийные чиновники, командно-административная система, перестройка.

Исследование выполнено при поддержке гранта РФФИ «Эволюция ценностей и идей гражданского общества в ментальных установках российского общественного сознания» (№ 18-09-00130\18).

Сведения об авторе: Попова О. Д. — д-р ист. наук, проф., Рязанский государственный университет им. С. А. Есенина (Рязань, Россия); od-porova@mail.ru

Рязанский государственный университет им. С. А. Есенина, Россия, 390000, Рязань, ул. Свободы, 46

FOR CITATION

Popova O. D. “The Multi-Party System should be Socialist...”: Letters of Russian Citizens to the Government as Historical Landmarks about the Political Consciousness of Russians in 1989’, *Modern History of Russia*, vol. 9, no. 4, 2019, pp. 1028–1041. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu24.2019.412>

Abstract: The article analyzes the peculiarities of Soviet people's understanding of a multi-party system in 1989. The article analyzes some previously unpublished letters of Russian citizens, kept in the Yeltsin Fund of the State Archive of the Russian Federation. These letters are addressed to Boris Yeltsin, Mikhail Gorbachev, and Soviet newspapers. In 1989, popular attitudes were shaped by political activities, such as preparations for the election of the First Congress of People's Deputies of the Soviet Union, the election itself, and the First Congress of People's Deputies of the Soviet Union itself. Soviet people only vaguely understood the functions of political parties and had no clear idea of such notions as multi-party systems, political freedom, etc. The analysis of these letters shows that Soviet citizens were dissatisfied with the Communist Party and how it ruled the country. However, due to Soviet agitation, people believed in creating a socialist society and hoped to create an alternative Socialist Party. The authors of these letters insisted that the new party should see to it that the Communist Party of the Soviet Union focused on political issues and did not interfere with other spheres of people's lives. They also demanded that the number of party officials should be considerably reduced. Some citizens were against any party, associating them with inevitable dictatorship. The article maintains that Russian civil society could be built only if Russian people had correct ideas of what a multi-party system is and what role political parties play in society.

Keywords: public consciousness, civil society, multiparty system, appeals to the government, party officials, administrative-command system, perestroika.

The research is supported by the Russian Foundation for Basic Research (RFBR) "The Evolution of Values and Ideas of a Civil Society within the Framework of Russian Social Consciousness" (No 18-09-00130\18).

Author: *Popova O. D.* — Dr. Sci. in History, Professor, Ryazan State University (Ryazan, Russia); od-popova@mail.ru

Ryazan State University, 46, ul. Svobody, Ryazan, 390000, Russia

References:

- Astakhova E. V. *Formation of multi-party system in the USSR: some aspects* (Kharkov, 1991). (In Russian)
- Butenko A. P. *Soviet multi-party system. The problem of the formation* (Moscow, 1991). (In Russian)
- Volgin E. I. 'Dismantling the one-party system in the USSR: political and legal aspects', *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya. 8. Istorii*, no. 4, 2016. (In Russian)
- Glezin E. E. *Socio-political informal organizations in the RSFSR in 1987–1990: formation and development* [Candidate of History Dissertation] (Moscow, 2008). (In Russian)
- Golovanov Ya. S. *Historical experience of multiparty system in formation and development of Russian society in 1991–1999* [Candidate of History Dissertation] (Moscow, 2010). (In Russian)
- Gorshkov M. K., Petuhov V. V. "Perestroika through the eyes of Russians: 20 years later". *Proryv k svobode: o Perestroike dvadcat' let spustia (kriticheskii analiz)*. Comp. V. B. Kuvaldin. (Moscow, 2005). (In Russian)
- Zelenko B. I. *Political parties and the development of civil society in Russia. Political and legal aspects* (Moscow, 2001). (In Russian)
- Kotlyarov I. V. *Multi-party system: myths and reality. To help the lecturer* (Minsk, 1991). (In Russian)
- Lapaeva V. V. *Law and multi-party system in modern Russia* (Moscow, 1999). (In Russian)
- Livshin A. Ya. 'Communist party in the system of power in the USSR', *Kontury globalnykh transformatsii: politika, ehkonomika, parvo*, vol. 11, no. 3, 2018. (In Russian). DOI: 10.23932/2542-0240-2018-11-3-13-35.
- Livshin A. Ya. *Moods and political emotions in Soviet Russia 1917–1932* (Moscow, 2010). (In Russian)
- Livshin A. Ya., Orlov I. B. *Power and society: dialogue in letters* (Moscow, 2002). (In Russian)
- Livshin A. Ya., Orlov I. B. "Sociological analysis of "letters to power" (1917–1927)", *Sotsiologicheskie issledovaniia*, no. 2, 1999. (In Russian)
- Petrov V. P. *Multi-party system in the USSR: history, modernity, development trends* (Simferopol, 1991). (In Russian)
- Popova O. D. "'The government lives under communism, and we are in poverty...': thoughts and thoughts of the Soviet people on the eve of the 50th anniversary of October", *Uralskii istoricheskii vestnik*, no. 3 (56), 2017. (In Russian)
- Prokhorov A. P. *Russian model of management* (Moscow, 2003). (In Russian)
- Rozhkov A. Yu., Mamontova O. A. 'Letters "to power" as a historical source of study of social problems of students in Soviet Russia of the 1920s', *Obshchestvo: filosofii, istoriia, kul'tura*, no. 1 (57), 2019. (In Russian). DOI: 10.24158/fik.2019.1.14.

Russian legal encyclopedia (Moscow, 1999). (In Russian)

Smirnova M. I. 'Features of formation of multiparty system in the second half of the 1980s', *Vestnik Moskovskogo energeticheskogo instituta*, no. 3, 2006. (In Russian)

Sulakshin S. S. *Modern Russian multi-party system: visibility and essence* (Moscow, 2001). (In Russian)

Tarasova E. P. 'Modern view on political and legal aspects of the crisis of state power in the USSR', *Federalizm*, no. 3 (59), 2010. (In Russian)

Received: March 9, 2019

Accepted: September 12, 2019